

Ван Лян оставался в иллюзии до тех пор, пока дождь не прекратился. На месте битвы осталась лишь перепаханная земля.

Пока он размышлял, сколько еще ему предстоит наблюдать за этими воспоминаниями, к нему подбежал мужчина, сжимая что-то в руках. Лицо незнакомца было бледным, а предмет, который он держал, источал черные нити, словно являясь проводником для какой-то темной и порочной сущности.

— Мастер Лю? — Ван Лян внимательно следил за его движениями, пытаясь по поведению понять, что их связывает.

Однако пристальный взгляд Ван Ляна встревожил мужчину. Тот резко вскрикнул:

— Кто здесь!

Обнаруженный Ван Лян засомневался: неужели это еще одна сцена, в которой ему предстоит участвовать? Он поднялся с вершины холма. Мужчина внизу смотрел на него с нескрываемой ненавистью:

— Это ты убил мастера Лю! Я отомщу за нее!

Ван Лян, невинно ставший подозреваемым, не рассердился, а усмехнулся. Забавно. Он собрал молнии в ладони. Раз уж он на возвышенности, то призвать разряд и испепелить этого человека — вполне приемлемый вариант, не так ли?

Ненависть, переполнявшая сердце мужчины, активировала предмет в его руках. В мгновение ока черная аура взметнулась ввысь, плотно окутывая его. Ван Лян чувствовал, как внутри этого сгустка бьется сердце, словно вынашивая нечто злое.

Появился призрак женщины в красном. Ван Лян прищурился: это была та самая женщина-призрак с древнего поля битвы. Как она оказалась здесь? Неужели этот мужчина — реинкарнация генерала? Впрочем, по сравнению с этим изменником, больше на эту роль походил Король призраков, с которым мастер Лю сражалась до последнего.

После появления призрака слуха Ван Ляна коснулись звуки струнных инструментов — томная, развратная мелодия, напоминающая фон борделя, где скелеты скрыты под шелками. Смех влюбленных, казалось, предвещал судьбу женщины до ее смерти.

Одержимые любовью, полные обид, подумал Ван Лян. Нетрудно догадаться, что между призраком и генералом была связь. Генерал погиб в сотнях сражений, оставив женщину, которая ждала его, но умерла от горя. Она поселилась в их любовном талисмানে, который позже подобрал этот мужчина. А этот мужчина, в свою очередь, был влюблен в женщину, которая его отвергла и тоже умерла. Еще одно разбитое сердце.

Похоже, призрак использовал всё это, чтобы переродиться и обрести еще большую силу. Страстная привязанность порождает зло, а мертвая душа — демона.

Женщина в красном, по-прежнему ослепительно прекрасная, растворилась в черном тумане. Когда мгла рассеялась, мужчина и красавица исчезли. На их месте возник призрак с огненным знаком на лбу. Она отдаленно напоминала мастера Лю, но выглядела еще утонченнее, а ее аура была холодной и призрачной.

— Подделка остается подделкой, — не дожидаясь атаки, Ван Лян призвал молнию, подобную той, что была на поле боя, и направил ее в сторону призрака. С такого расстояния он не боялся задеть себя.

Застигнутая врасплох, женщина-призрак была пронзена разрядом насквозь. Ван Лян почувствовал знакомое головокружение — иллюзия рухнула. Прежде чем покинуть ее, он заметил предмет, который был в руках у мужчины — розовое Ароматное саше.

Если призрак начнет охоту, это будет напрямую связано с горой Шанцин. А ведь не он убил Короля призраков.

Мастер Чжан сражался с призраком, его широкие белые рукава отражали пламя, которое та извергала.

— Мастер Чжан, этот призрак в красном уже почти достигла уровня Короля призраков! — раздалось предупреждение, пока аура существа неуклонно росла.

Чжан Линьфу помрачнел. Его белые рукава опустились, пальцы сложили заклинание, но, что-то вспомнив, он развеял технику.

Пока все были поглощены тяжелым боем, из груди призрака поползли тонкие электрические разряды. Свет молний усиливался, превращаясь в своего рода доспехи, окутавшие демона. Но это была не защита, а клетка, призванная развеять ее душу.

Люди вокруг вскрикнули:

— Это что еще такое?

Напряженные губы Чжан Линьфу слегка расслабились. Это он.

Перед призраком возник человек, стремительно падающий с высоты. Чжан Линьфу сделал шаг вперед, и тот, кого выбросило из иллюзии, врезался прямо в него. Мастер Чжан подхватил его. Ван Лян взглянул на спасителя: в глазах мастера Чжана читалась неподдельная тревога. Они тут же отстранились друг от друга, чтобы снова повернуться к призраку.

Убедившись, что человек в безопасности, Чжан Линьфу перестал беспокоиться и перешел в более яростную атаку. Красный призрак, скованный силой молний, начал отступать.

Ван Лян применил Метод Грома, и фиолетовые искры озарили пространство. Остальные отступили, отдавая должное мастерству молодого таланта. Каждый удар мастера Чжана заставлял фигуру призрака колебаться, словно она была готова рассыпаться.

Хотя ладонь Ван Ляна была ранена, это не мешало ему сражаться. Плавные движения Метод Грома обвивались вокруг него, словно живой дракон, а в тонкой форме напоминали электрический хлыст, стегающий призрака. Красное сияние демона заметно потускнело.

Хлыст снова обвил шею призрака, словно ядовитая змея. Демон вцепился руками в электрические пути; еще одно усилие Ван Ляна — и голова могла отделиться от тела. Мастер Чжан воспользовался моментом и ударил призрака по макушке, дестабилизируя ее дух.

Ван Лян заметил выступ под воротом красного платья. Вспомнив про Ароматное саше из иллюзии, он протянул руку и выхватил сокровище демона. Чжан Линьфу еще не понял, что тот задумал, но Ван Лян уже раздробил саше фиолетовой молнией.

Когда талисман превратился в пепел, призрак издал душераздирающий крик. Ван Лян и Чжан Линьфу отпрянули.

Зависший в воздухе призрак обхватил голову в невыносимой муке — казалось, изнутри пытается отделиться душа мужчины. Но они уже стали единым целым, и это была лишь их последняя агония. В этой боли душа красного призрака окончательно развеялась.

С делами в Пещере Призраков было покончено. Мастер Чжан, потративший много сил в долгой битве, обессилел, и Ван Лян, заметив, что тот пошатнулся, подхватил его. Чжан Линьфу увидел раненую руку Ван Ляна и новые порезы, полученные в бою, в его взгляде промелькнуло беспокойство.

Ван Лян убрал руку:

— Пустяки. Пора заканчивать, я провожу тебя.

Мастер Чжан последовал за ним. Остальные остались наводить порядок в Пещере Призраков, проверяя, не осталось ли скрытых угроз.

Те, кто отступил первыми, вернулись в лагерь, откуда пострадавших немедленно отправили на лечение в клан Ван. У знатных семей были свои медицинские группы: раны экзорцистов нельзя было лечить обычными методами. Если отправить их в обычную больницу, там могла вспыхнуть темная энергия, что навредило бы простым людям.

Выйдя из черного автомобиля, мастер Чжан, немного восстановивший силы, вместе с Ван

Ляном вошел в главные ворота поместья Ван.

Маленький толстяк, словно пушечное ядро, врезался в мастера Чжана. Ван Лян подхватил племянника одной рукой, а другой приобнял мастера Чжана за талию, не давая ему упасть со ступеней. Из-за этого движения край одежды Ван Ляна задрался, обнажая напряженную линию талии. Чжан Линьфу, находившийся совсем рядом, слегка покраснел, но Ван Лян, сосредоточенный на воспитании племянника, этого не заметил.

Мальчик, смущенно перебирая пальцами, повис на руке своего дяди, съежившись, как маленькая черепаха.

— Ты сегодня все уроки сделал? — спросил Ван Лян.

— Дядя, я прибежал узнать, как ты, а ты спрашиваешь про уроки! — маленький толстяк надул губы, явно недовольный тем, что дядя заговорил об учебе.

Ван Лян потрепал его по голове и опустил на землю:

— Вот придет твой отец — если уроки не сделаны, не вздумай реветь.

Уши мальчика дернулись, он стал проворным, как белка:

— Папа идет! Я побежал к однокласснику играть, дядя, пока! — и он исчез в мгновение ока.

Ван Лян увидел мужчину в очках, который шел навстречу. Увидев, что оба ранены, мужчина лишь сказал: Вы вернулись. Он не стал искать своего непоседливого сына, а повел раненых в медицинский корпус.

В медицинском крыле поместья, окруженном высокими зелеными деревьями, медсестра обрабатывала их раны. Чжан Линьфу отделался легкими повреждениями, а вот Ван Ляну, чью руку перевязали кое-как, потребовались швы.

Закончив процедуры, Ван Лян, как подобает гостеприимному хозяину, проводил мастера Чжана до комнаты. По пути Чжан Линьфу то и дело поглядывал на перевязанную руку Ван Ляна. Тот поднял ее:

— Со мной все в порядке.

Чжан Линьфу замер:

— А, да, понятно.

Ван Лян, видя, что тот витает в облаках и явно вымотан, спросил:

— Мастер Чжан, ты слишком устал?

Чжан Линьфу почесал затылок:

— Наверное. Пойду посплю подольше.

Ван Лян улыбнулся:

— Не волнуйся, я распоряжусь, чтобы тебя никто не беспокоил.

Чжан Линьфу встретился с ним взглядом, подумав про себя: Можешь прийти и постучать, я не против.

<http://bllate.org/book/18582/1789402>